

0721703-1

На правах рукописи

ПОПОЛОВ Дмитрий Семенович

**Метафоры коммуникации в электронных технологиях и
современных социальных коммуникационных процессах**

Специальность 09.00.11 – социальная философия

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
философских наук

Попов Д.С.

Москва – 2001

Диссертация выполнена в Московском государственном техническом университете имени Н.Э. Баумана на кафедре социологии и культурологии.

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Н.Г. Багдасарян

Официальные оппоненты: Доктор философских наук
И.Ю. Алексеева
Кандидат философских наук
Д.В. Ефременко

Ведущая организация: **Нижегородский Государственный
Университет им. Н.И. Лобачевского**

Защита состоится 8 июня 2001 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.141.12 в Московском государственном техническом университете имени Н.Э. Баумана по адресу:

107005, Москва, ул. 2-я Бауманская, д.5, ауд. 329-ю.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана по адресу:

107005, Москва, ул. 2-я Бауманская, д.5, ауд. 336-ю.

Автореферат разослан «5» мая 2001 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук

С.А. Власов

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования

Новые информационные и коммуникационные технологии радикально изменяют современную жизнь как общества в целом, так и каждого из его членов. Компьютерная техника коренным образом повлияла на содержание и способы организации профессиональной деятельности. По Дж. Дьюи, общество существует не просто с помощью коммуникации, но *в самом* процессе коммуникации¹. Взрывное развитие групповых коммуникационных систем, телекоммуникационных и сетевых технологий приводит к тому, что многие традиционные социальные институты и структуры претерпевают глубокие трансформации, некоторые исчезают, на смену им приходят новые. Апофеозом всей совокупности новейших информационных и коммуникационных технологий и одновременно уникальным социокультурным феноменом, нуждающимся в философском осмыслении, является всемирная глобальная компьютерная сеть Интернет. Поэтому в современных условиях роль коммуникационных технологий как одного из формирующих факторов культуры и жизни общества становится все более значимой. Можно сказать, что в настоящий момент осмысление влияния современных технологий на коммуникационные процессы в обществе является одним из наиболее актуальных вопросов социальной философии, в частности ее раздела – философии техники.

Развитие коммуникационных технологий никогда не было свободно от этических и политических оценок. Обычно оно приветствуется как ведущее к прогрессу, свободе слова, большому количеству доступной информации, развитию индивида и новым возможностям общения. Однако наряду с новыми возможностями, открываемыми современными коммуникационными технологиями, появляются и новые опасности. Уже сейчас видно, насколько сильно воздействие средств массовой информации на общественное мнение. Это воздействие может использоваться для манипулирования людьми в чьих-либо интересах. Новые технологии делают возможным тотальное слежение и контроль за действиями людей. С появлением бесконечно богатой самой разнообразной информацией Интернета и технологий виртуальной реальности возрастает опасность отчуждения людей², ухода каждого в личный «виртуальный мирок».

---

¹ Dewey J. Democracy and Education. – New York, 1916.

² Севальников А.Ю. Скитания в сфере виртуального. // Техника, общество и окружающая среда. – М., 1998.

Тем не менее, до последнего времени развитие информационных и коммуникационных технологий определялось в основном совокупностью текущих рыночных и технических факторов. В настоящее время, когда этот процесс становится важным, а, возможно, Андреева, А.Р. Лурия), в лингвистике – языковая коммуникация (А. Потебня), в информатике и кибернетике – технические проблемы обеспечения коммуникации и связи (Л.Ф. Куликовский и В.В. Мотов, Л.Т. Кузин), в литературоведении – коммуникация между автором и читателем и проблема текста как коммуникативного феномена (Н.А. Рубакин, Ю.М. Лотман)³. Многие исследователи затрагивали проблематику коммуникации в своих работах при рассмотрении социально-философских вопросов (М.К. Мамардашвили, Р.Ф. Абдеев)⁴. Информационным и коммуникационным технологиям уделяется значительное место в работах по философии техники (В.С. Степин, В.М. Розин, И.А. Акчурин, Д.В. Ефременко, Н.А. Носов)⁵ и обзорах истории ее развития (И.Ю. Алексеева, В.Г. Горохов)⁶. Из значительного массива отечественных источников по философии техники нам хотелось бы выделить работу А.А. Воронина, в которой предлагается концепция *техники как коммуникации*⁷.

В то же время важно отметить, что все эти науки подчиняют феномен коммуникации своим собственным познавательным целям, поэтому *как самостоятельное направление*, интегрирующее на основе понятия коммуникации результаты широкого спектра дисциплин для

---

³ Куликовский Л.Ф., Мотов В.В. Теоретические основы информационных процессов. – М., 1987; Кузин Л.Т. Основы кибернетики. М., 1973; Лурия А.Р. Язык и сознание. – Ростов н/Д, 1998; Выготский Л.С. Психология. – М., 2000; Андреева Г.М. Социальная психология. – М., 1989; Лотман Ю.М. Семиотика культуры и понятие текста. // Ученые записки Тартуского государственного университета. – Вып. 515. – 1981.

⁴ Мамардашвили М. Как я понимаю философию. – М., 1992; Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. – М., 1994.

⁵ Техника, общество и окружающая среда: материалы международной научной конференции. – М., 1998; Высокие технологии и современная цивилизация. – М., 1999; Последствия научно-технического развития. – М., 2000.

⁶ Горохов В.Г. Концепции современного естествознания и техники. – М., 2000; Алексеева И.Ю. Американская философия техники в конце XX века. // Вопросы истории естествознания и техники. – 1997. – №1.

⁷ Воронин А.А. Коммуникативная природа техники. // Последствия научно-технического развития. – М., 2000.

решения актуальных проблем, стоящих перед обществом, исследование коммуникации практически не разработано в отечественной литературе и только в последнее время стали появляться обзоры зарубежной литературы по данному вопросу (Л.М. Землянова) и работы, специально посвященные этому вопросу (В.П. Конецкая)⁸.

К настоящему времени накоплен огромный массив зарубежной литературы, посвященной проблематике коммуникации. Существуют специализированные журналы, рассматривающие коммуникацию как предмет исследований⁹, хотя в силу междисциплинарного характера затрагиваемых проблем материалы достаточно разрознены и в зарубежной литературе. В контексте темы диссертации целесообразно выделить следующие работы в обширном массиве публикаций, посвященных влиянию коммуникационных технологий на социальные и культурные процессы.

Основной группой источников для данного исследования являются работы по так называемой теории коммуникационной среды. Основоположниками школы, в рамках которой разрабатывается эта теория, являются канадские теоретики коммуникации Харолд Иннис и Маршалл Маклюэн¹⁰. В рамках теории коммуникационной среды большое внимание уделяется процессу исторического перехода от устной культуры к письменной и затем к печатной, так как это позволяет провести параллели с происходящей в настоящее время трансформацией печатной культуры в электронную. Данный вопрос разрабатывается в работах Дж. Гуди и В. Онга¹¹. В отечественной литературе аналогичную типизацию культур развивал Ю.М. Лотман¹².

---

⁸ Землянова Л.М. Современная американская коммуникативистика. – М., 1995; Землянова Л.М. Зарубежная коммуникативистика в преддверии информационного общества. – М., 1999; Конецкая В.П. Социология коммуникации. – М., 1997.

⁹ Напр. *Communication Theory*, New York; *Journal of European Communication*, London; *Media, Culture & Society*, London и др.

¹⁰ Innis H. *Empire and communications*. – Toronto, 1950; Innis H. *The bias of communication*. – Toronto, 1951; McLuhan M. *Understanding media: the extensions of man*. – Cambridge (MA), 1964; McLuhan M., Fiore Q. *The medium is the message*. – London, 1967.

¹¹ Goody J. *The interface between the written and the oral*. – Cambridge, 1987; Ong W. *Orality and literacy: the technologizing of the word*. – Ithaca (NY), 1982.

¹² Лотман Ю.М. Несколько мыслей о типологии культур // *Языки культуры и проблема переводимости*. – М., 1987.

При анализе метафор коммуникации данное исследование опирается на ставшую классической за рубежом работу Дж. Лакоффа и М. Джонсона¹³. В последнее время понятие метафоры в значении, совпадающем или близком к предложенному ими, начинает использоваться и российскими учеными (А.А. Травин, Л.С. Сычева, А.Е. Седов)¹⁴. Методологический прием, получивший теперь название «анализ метафор», можно встретить и у классиков отечественной науки, хотя по понятным причинам термин «метафора» ими не употребляется (Л.С. Выготский)¹⁵.

Большое значение в контексте исследования имеют также работы, посвященные социальной коммуникации и современным коммуникационным технологиям (У. Матурана и Ф. Варела, Н. Рубакин, Р. Хилц и М. Турофф)¹⁶, истории развития коммуникационных технологий (Л. Хогбен, Х. Нил, Л. Сучек, М. Фабр, Дж. Брей)¹⁷ и истории исследования феномена коммуникации как самостоятельного научного направления (А. Мателар и М. Мателар)¹⁸. Для практической части диссертации наибольшее значение имеют исследования в области анализа электронного дискурса (Р. Финнеган, Дж. Болтер)¹⁹ и его применения в образовательном процессе (Л. Харасим, Э. Кайе)²⁰.

---

¹³ Lakoff G., Johnson M. *Metaphors we live by*. – Chicago, 1980.

¹⁴ Травин А.А. Этюды по теории и практике эволюции. // *Химия и Жизнь*. – 1997. – №1-3; Сычева Л.С. Формирование научных дисциплин и «социальная наследственность». // *Науковедение*. – 1999. – №2; Седов А.Е. Метафоры в генетике. // *Вестник РАН*. – 2000. – 70 (6).

¹⁵ Выготский Л.С. Орудие и знак в развитии ребенка. // *Психология*. – М., 2000.

¹⁶ Maturana H., Varela F. *The Tree of knowledge*. – Boston, 1992; Рубакин Н.А. Психология читателя и книги. – М., 1977; Язык и интеллект, 1996; Hiltz R. & Turoff M. *The network nation*. – Cambridge (MA), 1993.

¹⁷ Hogben L. *From cave painting to comic strip*. – London, 1949; Neal H.E. *Communication from stone age to space age*. – London, 1963; Souček L. *The story of communications*. – London, 1964; Fabre M. *A history of communications*. – London, 1964; Bray J. *The communication miracle*. – New York and London, 1995.

¹⁸ Mattelart A., Mattelart M. *Theories of communication*. – London, 1998.

¹⁹ Finnegan R. *Literacy and orality: studies in the technology of communication*. – Oxford, 1988; Bolter J.D. *Writing space*. – Hillsdale (NY), 1991.

²⁰ Harasim L. *Online education: perspectives on a new environment*. – New York, 1990; Mason R., Kaye A. *Mindweave: Communication, computers, and distance education*. – New York, 1989; Kaye A. *Collaborative learning through computer conferencing*. – Berlin, 1990

Особенностью данной диссертации является то, что ее проблематика выкристаллизовалась в ходе исследований по методологии разработки компьютерных систем для поддержки групповой межличностной коммуникации, выполненных автором в рамках программы научно-технического сотрудничества между МГТУ им. Н.Э. Баумана и Де Монфортским Университетом (г.Лестер, Великобритания). В силу этого она позиционирована на существующем, к сожалению, разрыве российского и западного научных пространств. В этом аспекте исследование представляет собой попытку уменьшения этого разрыва с целью облегчения взаимно обогащающего диалога. С одной стороны, анализ поднятых в работе проблем нацелен на то, чтобы восполнить пробел в российских исследованиях, в области философии и социологии коммуникации. С другой стороны, западный подход также имеет свои ограничения. Например, присущая американской антропологической школе традиция фрагментарного рассмотрения культуры, при котором она не анализируется как целостный и самостоятельный предмет исследования²¹, не позволяет, несмотря на огромный накопленный эмпирический материал, системно отразить роль коммуникации в обществе и культуре. Многие современные зарубежные исследователи, интересующиеся вопросами коммуникации, открывают для себя наследие российской психологической школы (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия). Таким образом, речь может идти не просто о переносе западных моделей на российскую почву, но именно о диалоге. Тем не менее, данная работа направлена преимущественно на расширение представлений о зарубежных идеях и концепциях в российском научном пространстве.

Цели и задачи работы

Основной целью настоящей работы является выявление механизмов и способов влияния электронных технологий на современные коммуникационные процессы. Для достижения данной цели были поставлены и решены следующие задачи:

1) Осуществлен сравнительный анализ определений коммуникации и коммуникационной технологии в их историческом развитии;

---

²¹ Carey J. Communication as culture: essays on media and society. – London, 1992. Ярким подтверждением этого факта является то, что труд Альберта Швейцера «Философия культуры» (Kulturphilosophie) в английском переводе превратился в «Философию цивилизации» (Philosophy of Civilization).

2) Проведен анализ моделей и метафор коммуникации, разработанных в различных научных дисциплинах.

3) Рассмотрен феномен электронного дискурса и определено его место в системе дистанционного обучения.

Методология и методы исследования

Методология исследования основана на использовании понятия коммуникации и коммуникационной технологии для междисциплинарного синтеза результатов, полученных в таких областях научного знания, как лингвистика, информатика, философия, культурология.

В диссертационной работе используется предложенная в рамках теории коммуникационной среды типизация культур на устные, печатные (с переходной рукописной фазой) и электронные в соответствии с доминирующей в них коммуникационной средой как совокупностью коммуникационных технологий. Необходимо отметить, что в данной работе мы не стоим на позициях радикального технологического детерминизма, свойственного основателям теории коммуникационной среды, но принимаем более умеренную формулировку, рассматривающую коммуникационные технологии как необходимое, но не достаточное условие проявления тех или иных изменений в социальных коммуникационных процессах²².

Методологическим основанием для проведенного в работе анализа моделей и метафор коммуникации являются работы Дж. Кэри и монография Дж. Лакоффа и М. Джонсона, показывающие, что модели и метафоры коммуникации не просто отражают существующие коммуникативные процессы, но активно направляют развитие этих процессов, так как эти модели сами становятся неотъемлемой и зачастую имплицитной частью культуры²³. Л.В. Суркова отмечает, что метафоры обладают способностью создавать внутренние предпосылки выхода системы за собственные границы благодаря их специфической неточности, которую можно одновременно назвать и сверхточностью²⁴. Это свойство метафор делает их применение особенно уместным и продуктивным в междисциплинарных исследованиях, имеющих интегративную направленность.

---

²² *Finnegan R. Literacy and orality: studies in the technology of communication* – Oxford, 1988; *Meyerowitz J. Medium theory // Communication theory today*. – Cambridge, 1994.

²³ *Carey J. Communication as culture: essays on media and society*. – London, 1992; *Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by*. – Chicago, 1980.

²⁴ *Суркова Л.В. Парадигма техницизма в цивилизационном процессе*. – М., 1998.

В исследовании прослеживается взаимодействие пространственного и временного аспектов коммуникации посредством компаративного анализа теоретических моделей коммуникационного процесса и конкретных коммуникационных технологий.

Проводится историко-философское (ретроспективное) рассмотрение коммуникационных технологий как социокультурного феномена.

Предпринята попытка построения теоретической модели, включающей коммуникационные технологии, модели и метафоры коммуникационных процессов и связанных с ними типов культуры. Для практического подтверждения жизнеспособности и продуктивности предложенной модели детально разбирается социокультурная динамика взаимодействия метафор коммуникационных процессов в структуре и стиле дискурса в электронной среде.

Научная новизна исследования

В диссертации предпринята попытка критически рассмотреть и классифицировать разнообразные модели коммуникационных процессов на основе выделения их пространственного и временного аспектов.

Показана взаимосвязь пространственного и временного аспектов в коммуникационных технологиях и теоретических моделях коммуникации.

Эксплицирована связь определений и моделей коммуникации, разработанных в различных дисциплинах, с метафорами коммуникации, существующими в тот или иной период времени в культуре.

В силу значительных различий в понятийных аппаратах и направленности познавательной деятельности западной и отечественной науки, перевод зарубежных источников зачастую не может адекватно отразить реальную значимость той или иной работы, так как она оказывается вырванной из институционального и идейного контекста. Для подлинного введения в область дискурса отечественной философии новых имен, терминов и концепций необходим критический анализ широкого спектра зарубежных материалов из различных сфер знания. Подобная попытка, направленная на сближение российского и западного научных пространств, предпринята в настоящем исследовании. Наиболее детально в нем освещается *теория коммуникационной среды* и тесно связанные с ней исследования, проводящие параллели между процессами перехода от устного общества к письменному, а затем от письменного к электронному. Несмотря на то, что и в российской литературе теория ком-

муникационной среды оценивается в целом положительно и даже удостоилась эпитета «совершенно эпохальная»²⁵, тем не менее эта теория все еще недостаточно известна широкому кругу специалистов. Многие современные западные теории, разрабатывающие проблематику роли техники в обществе, возникли либо в развитие, либо в полемике с теорией коммуникационной среды²⁶. Поэтому введение понятий и концепций данной теории в российское научное пространство позволит не только заполнить лакуны в корпусе переводной литературы, но также поместить уже существующие материалы в более развернутый контекст. В диссертации также прослеживается идейная и институциональная история исследований и моделей коммуникации.

В практической части диссертационного исследования данный концептуальный аппарат применяется для рассмотрения особенностей электронного дискурса и даются рекомендации по его применению в актуальной области дистанционного образования.

Основные положения, выносимые на защиту

Диссертационное исследование посвящено моделям и метафорам коммуникационных процессов. Решение поставленных в диссертации задач позволяет сформулировать положения, выносимые автором на защиту:

1. Метафоры коммуникации и основанные на них модели коммуникации являются активным, хотя зачастую и имплицитным, элементом культуры. Метафоры коммуникации являются одним из механизмов взаимосвязи коммуникационных технологий и коммуникационных процессов в обществе.

2. Модели коммуникации основаны на двух метафорах коммуникации: «коммуникация как передача» и «коммуникация как разделение». Метафора «коммуникация как передача» и связанная с ней передаточная модель коммуникации концентрируют внимание на пространственном аспекте коммуникации. В рамках этой модели коммуникация рассматривается как процесс распространения сообщений в пространстве (контроль пространства). Метафора «коммуникация как разделение» и соответственно разделительная модель коммуникации выводит на передний план временной аспект коммуникационного процесса. Основной целью коммуникации в рамках метафоры «коммуникация как разделение» является сохранение во времени существующей структуры (контроль времени).

---

²⁵ Акчуриш И.А. Влияние высоких технологий на социальный прогресс. // Высокие технологии и современная цивилизация. – М., 1999.

²⁶ Напр. Эко У. От Интернета к Гутенбергу. Лекция, прочитанная в МГУ, 1997.

3. Каждая из метафор коммуникации имеет свою область применимости. Передаточная метафора может применяться для концептуализации коммуникативных ситуаций, в которых можно выделить пары коммуникаторов и передачу информации, сообщений и т.п. между ними. Разделительная метафора может применяться в случае большого числа одновременно взаимодействующих между собой коммуникаторов.

4. Человеческая коммуникация в современных электронных средах (напр. интернете) наилучшим образом представляется с помощью метафоры «коммуникация как разделение». Применение метафоры «коммуникация как передача», тесно связанной с печатной текстовой коммуникацией, ведет к недостаточному использованию потенциала электронных сред.

5. Некорректно оценивать какую-либо из метафор коммуникации как правильную или неправильную, так как метафоры лишь акцентируют внимание на одном из аспектов реальных коммуникационных процессов. Более того, также и предложенная теоретическая схема двух метафор в целом не должна механически применяться для представления коммуникативных ситуаций, в которых выделение временного или пространственного аспектов коммуникационных процессов не является наиболее естественным.

6. *Нельзя некритично использовать компьютер как метафору для понимания человека.* В частности, теоретические модели технических коммуникационных систем не могут использоваться в качестве концептуального основания для представления социальной коммуникации.

Теоретическая и практическая значимость работы

В настоящее время практически любая система социальной коммуникации неизбежно включает в себя техническую составляющую. Информационные и телекоммуникационные технологии выступают в качестве неотъемлемой части современных общественных структур. Теоретическая значимость работы состоит в том, что содержащиеся в ней материалы представляют собой шаг в направлении философского осмысления процессов взаимодействия современных коммуникационных технологий и социальных коммуникационных процессов в контексте более широкой проблематики социальной философии и философии техники. Рассмотрение комплекса вопросов, связанных с понятием коммуникации, имеет большое практическое значение. Полученные в диссертации результаты, основанные на анализе практической эксплуатации современных систем коммуникации, могут быть использованы в следующих целях:

- при разработке рекомендаций по применению технических коммуникационных систем для организации межличностной коммуникации в электронной среде, в первую очередь для дистанционного обучения;

- при подготовке специального курса для студентов технических и гуманитарных вузов.

Особое значение данная работа имеет для повышения квалификации специалистов технических специальностей, занимающихся разработкой систем, поддерживающих социальную коммуникацию, а также разработчиков экспертных систем и систем искусственного интеллекта.

Апробация полученных результатов

Основные идеи диссертационного исследования отражены в выступлениях на международных конференциях «Информационные и телекоммуникационные технологии в образовании» (Германия, июнь 1998 г.), «CoDesign»²⁷ (Великобритания, сентябрь 2000 г.), Энгельмейеровских чтениях (Москва, февраль 2000 г., март 2001 г.), круглом столе «Трансформация сознания в эпоху интернета» (март 2001 г.), а также публикациях в научно-популярном журнале «Компьютерра» (ноябрь 2000 г.) и в сборниках серии «Интеллектуальные технологии и системы» кафедры «Системы обработки информации и управления» МГТУ им. Баумана в 1998 и 2000 гг.

Основное содержание работы

Во Введении обосновывается актуальность темы, определяются цель и задачи исследования. Рассматривается степень разработанности проблемы в отечественной и зарубежной литературе по исследованию коммуникации, а также обозначаются научная новизна, теоретическое и практическое значение работы. Излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «**Место коммуникационных технологий в моделях современного общества**» раскрываются понятия коммуникации, коммуникационной технологии и коммуникационной среды и проводится историко-философский обзор институционального и идейного развития концепций коммуникации и коммуникационных технологий.

---

²⁷ Конференция посвящена междисциплинарным проблемам создания технических артефактов с учетом широкого социального контекста.

Развитие коммуникационных технологий на протяжении всей человеческой истории всегда вызывало у современников сильные и противоречивые эмоции. Создается впечатление, что в каждую эпоху существовали свои «энтузиасты» и «скептики». Например, уже в платоновском диалоге «Федр» живая и одушевленная речь знающего человека сравнивается с технологизированной письменной речью, и сравнение это не в пользу письменности, по крайней мере для целей обретения мудрости²⁸. Но с другой стороны, ведь именно письменность как коммуникационная технология донесла до нас этот диалог и дала возможность соприкоснуться с Сократовой мудростью. Почти дословно подобные дискуссии повторяются и в наше время, но вместо письменности объектом дискуссии выступают теперь электронные коммуникационные технологии и Интернет.

Подобные дискуссии являются частью более широкой полемики о взаимоотношении человека, общества и техники. На наш взгляд, в наиболее концентрированной форме взаимосвязь оптимистической и критической позиций выражается словами Гёльдерлина, приводимыми М. Хайдеггером в работе «Вопрос о технике»: «Но где опасность, там вырастает / И спасительное»²⁹. Именно в ходе проходящих сквозь всю историю человечества дискуссий между скептиками, видящими в технических нововведениях прежде всего опасность, и энтузиастами, приветствующими технику как спасительное, человечество находит средний путь, позволяющий использовать достижения технического прогресса, при этом по возможности избежав «опасностей» и «искушений», который он с собой несет. В данном вопросе мы принимаем позицию М. Мамардашвили, утверждавшего, что «в своем экстремуме техника несет и спасение (ср. *спасительное* у Гёльдерлина – ДП), потому что она сама как среда, орган культуры составлена из изобретений, которые требуют прогрессивных социальных форм, максимально освобождающих человека от его капризов, страхов и т.д.»³⁰. Очень важным в приведенной выше цитате из Гёльдерлина является слово «вырастает», подчеркивающее естественную природу этого процесса, который невозможно искусственно ускорить или затормозить. Скорее, необходимо дать ему развиваться из своей внутренней сути.

---

²⁸ Платон Федр, 275.

²⁹ Хайдеггер М. Вопрос о технике. // Время и Бытие. – М., 1993. – С. 234.

³⁰ Мамардашвили М. Сознание – это парадоксальность, к которой невозможно привыкнуть. // Как я понимаю философию. – М., 1992. – С. 80.

В своих основных трудах основоположник теории коммуникационной среды Х. Иннис представляет историю человечества как историю коммуникационных технологий. Один из основных постулатов его теории состоит в том, что большинство сред коммуникации имеют «предрасположенность» (bias) либо к долговременности хранения, либо к легкости передачи сообщений на большие расстояния. Он утверждает, что предрасположенность доминирующей в культуре среды влияет на степень стабильности культуры и ее консервативность, а также на возможность той или иной культуры занимать большие территории и управлять ими. Большинство работ в рамках ТКС разрабатывают модель трех фаз цивилизации, сопоставленных с тремя главными формами коммуникации: переход от традиционного устного общества к современной печатной культуре через промежуточную рукописную фазу, а затем к электронной глобальной культуре. В устных сообществах сохранение идей и традиций опирается на живую память людей, поэтому много времени и умственной энергии уходит на запоминание и частое повторение. Такие общества имеют тенденцию к сохранению того, чем они являются и чем обладают. Креативность и инновации в условиях устной коммуникации рассматриваются как потенциально деструктивные силы и не поощряются. Письменность же начинает процесс разрушения племенной общности и устного способа мышления, так как она предоставляет способ создания и сохранения текста, то есть кодирования длинных последовательностей связанных мыслей, которые иначе были бы практически невозможны для запоминания большинством людей. В устных сообществах слова всегда являются событиями, происходящими «в реальном времени». В обществе с доминирующей печатной средой коммуникации слово становится объектом, пространственно зафиксированным на странице и по поводу которого можно рефлексировать. Разные читатели имеют возможность выработать собственные «точки зрения». Таким образом, идеи и мысли переходят из слышимого и временного мира в мир визуального и пространственного.

Маршалл Маклюэн расширил категорию сред по сравнению с Х. Иннисом, который ограничивался рассмотрением только сред коммуникации. Среда определяется М. Маклюэном в духе антропологической концепции техники как *любое продолжение (extension) психической или физиологической способности человека*³¹. Он

---

³¹ McLuhan M., Fiore Q. The medium is the message. – London, 1967. – P.26.

рассматривает каждую среду как расширение одного или более человеческих органов чувств, конечностей или физиологических процессов.

В этом аспекте основное отличие современных электронных коммуникационных технологий от всех предшествующих состоит в том, что они продолжают не механические функции человека, а его нервную систему и органы чувств (информационные технологии) и даже мышление (компьютеры). В этих условиях радикально меняется восприятие мира, и этот процесс может ощущаться как «медленное наступление тайны»³². Речь идет уже не о смене картины мира, а об ее преодолении³³. Само понятие «мировоззрение» теряет свой смысл, так как предполагает отстраненное рассмотрение субъектом мира. Сейчас же с помощью технологически расширенной нервной системы мы одновременно присутствуем везде, в каждый момент времени будучи полностью вовлеченными в происходящее и не имея возможности для отстраненного размышления. Таким образом, электронные среды возвращают ключевой аспект устных сообществ – одновременность действия, восприятия и реакции.

Наиболее значительным изменением рубежа третьего тысячелетия является радикальная смена типа культуры. Эпатирующая фраза М. Маклюэна «В планетарных масштабах пространство и время больше не существуют»³⁴ на самом деле означает, что меняются такие базовые для любой культуры понятия, как пространство, время, знание. Во многом именно информатика и коммуникационные технологии являются движущей силой этих изменений: «... возникает по сути новый тип культуры. Компьютер ... требует особой стратегии поведения, мышления и чувствования»³⁵.

Разработка теории коммуникационной среды явилась значительным шагом в осмыслении природы коммуникационных процессов. Во-первых, она изначально создавалась исходя из современной проблематики социальной коммуникации и особенностей электронных коммуникационных технологий, а не была адаптирована для них, как в случае многих других теорий. Во-вторых, она открыла возможность

---

³² Генис А. Вавилонская башня: искусство настоящего времени. – М., 1997.

³³ Хайдеггер М. Время картины мира. // Время и бытие. – М., 1993. – С.41-62.

³⁴ McLuhan M. Understanding media. – Cambridge (MA), 1964. – P.3.

³⁵ Багдасарьян Н.Г. Профессиональная культура инженера. – М., 1998. – С.

преодоления свойственной западной традиции «нежелание» или неумение системно оперировать на уровне целых культур и типов обществ.

Все это позволяет сделать вывод, что теория коммуникационной среды является весьма продуктивной методологической основой для анализа механизма социальных коммуникационных процессов в целом, а также для осмысления специфики, места и роли электронных коммуникационных технологий в современном обществе и культуре.

Вторая глава **«Модели и метафоры коммуникационных процессов: сравнительный анализ»** основана на предпосылке, что теоретические модели коммуникационных процессов – это «... не просто представления коммуникации, а представления для коммуникации – шаблоны, которые направляют, явно или неявно, конкретные процессы человеческого общения»³⁶.

Классической работой, оказавшей исключительное влияние на все дальнейшее развитие западных исследований коммуникации, является «Математическая теория связи» К. Шеннона и У. Уивера³⁷. Наиболее важным вкладом этой работы, позднее использованным исследователями в областях, отличных от собственно математической теории информации и связи, является так называемая передаточная модель коммуникации. В их трактовке, передаточная модель основана на четырех понятиях: отправитель, получатель, канал и сообщение, а сам процесс коммуникации понимается как последовательность коммуникативных актов, в каждом из которых сообщение переносится от отправителя к получателю по определенному каналу. Основной целью коммуникации является преодоление пространственных ограничений (контроль пространства) за счет точного воспроизведения исходящих сообщений в другой точке пространства.

Хотя передаточная модель широко применялась как концептуальное основание для исследований социальной коммуникации, ее применимость для этих целей далеко не очевидна. Одним из основных пунктов критики передаточной модели являлось то, что коммуникация в рамках этой модели представляется как односторонний процесс. Роль получателя ограничивается лишь пассивным приемом и заранее «запрограммированной» реакцией на сообщение, созданное отправителем. Фактически в рамках передаточной модели отправитель манипулирует получателем. Этот факт отражает происхождение

---

³⁶ Carey J. Communication as culture. – London, 1992. – P.32.

³⁷ Shannon C. & Weaver W. The mathematical theory of communication. – Urbana, 1949.

передаточной модели, тесно связанной со средствами массовой коммуникации и пропаганды, нацеленных на достижение направленного влияния на аудиторию. В 60х годах 20 века стало очевидно, что как аудитория в целом, так и отдельные индивиды не являются лишь пассивными приемниками, реагирующими на сообщение по бихевиористской схеме «стимул-реакция». Для учета активной роли получателя были созданы модели, более детально рассматривающие акт восприятия и интерпретации сообщения и включающие соответствующие дополнительные элементы (напр. модель Гербнера³⁸). В передаточную модель была также введена концепции обратной связи в форме второго канала, проводящего сообщения от получателя обратно к отправителю (модель Осгуда-Шрамма³⁹). Тем не менее, все эти более поздние дополнения не внесли принципиальных изменений в концепцию передаточной модели коммуникации.

В силу того, что модели коммуникации имеют своим источником понимание коммуникационного процесса, уже имплицитно содержащееся в культуре и языке, используется также понятие *метафоры*, которая определяется как существующая в культуре концепция какого-либо предмета или процесса, отраженная в языке в виде определенным образом структурированного набора выражений⁴⁰. Так, Дж. Лакофф и М. Джонсон показали, что доминирующее в современной европейской культуре понимание языковой коммуникации основано на метафоре кондуита (коммуникационной трубы). Согласно этой метафоре: «Идеи (или Значения) суть Объекты. Лингвистические выражения суть Вместилища. Коммуникация – это посылка. Говорящий кладет идеи (объекты) в слова (вместилища) и посылает их (по кондуиту) слушателю, который вынимает идею-объект из слова-вместилища»⁴¹. По нашему мнению, основная причина, по которой передаточная модель, предложенная изначально лишь для целей технической связи, стала широко применяться для концептуализации социальной коммуникации, заключается в том, что она тесно связана и соответствует метафоре кондуита, «заложенной» современной

---

³⁸ Gerbner G. A generalized graphic model of communication. – London, 1972. – P.18.

³⁹ Underwood M. Communication studies, cultural studies, media studies infobase. Web document.

⁴⁰ Lakoff G, Johnson M. Metaphors we live by. – Chicago, 1980.

⁴¹ Там же, P.113; См. также Лакофф Дж. Когнитивная семантика. // Язык и интеллект. – М., 1996.

европейской культурой в мышление и язык. Передаточная модель коммуникации во всех ее разновидностях тем не менее лишь эксплицирует метафору кондукта. Будем использовать для обозначения этой метафоры выражения «коммуникация как передача» или «передаточная метафора» как более удачно отражающие ее сущность.

Несмотря на доминирующее положение, занимаемое передаточной метафорой коммуникации в современной западной культуре и мышлении, существует альтернативное понимание феномена коммуникации, разрабатываемое например в рамках теории автопоэтических систем, изначально предложенной У. Матураной и Ф. Варелой в нейрофизиологии для объяснения процесса восприятия, но в настоящее время широко используемой в лингвистике, общественных науках⁴² и информатике⁴³. В рамках автопоэтической теории коммуникация понимается как процесс взаимных влияний между структурно согласованными автономными организмами в течение длительного времени. Таким образом, человеческая коммуникация может описываться как структурное согласование отдельных индивидов, ведущее к их координированному поведению, а коммуникация в обществе – как согласованное поведение, взаимно вызываемое членами социальной общности в качестве коммуникаторов. Этот взгляд на коммуникацию практически по всем основным положениям противоречит передаточной модели. В отличие от передаточной модели, эффект коммуникативного акта на коммуникатора определяется не сообщением, а внутренней структурой коммуникатора. Согласно теории автопоэзиса, влияние одного из коммуникаторов лишь инициирует изменения в другом, но какие именно процессы будут иметь место в момент коммуникации, полностью определяется структурами коммуникаторов. В процессе коммуникации ничего не передается, то есть не пересылается из одной точки в другую, а концепция сообщения является лишь *средством описания* феномена структурного согласования между коммуникаторами. В автопоэтической модели необходимым условием коммуникации является наличие достаточно длительной истории взаимодействий между коммуникаторами. Согласно этой теории на передний план выдвигается *временной* аспект коммуникационного

---

⁴² Яич Э. Самоорганизующаяся Вселенная. // Общественные науки и современность. – 1999. – №1.

⁴³ Winograd T., Flores F. Understanding computers and cognition. – Reading (MA), 1986.

процесса. Одновременно подразумевается, что проблема передачи воздействия в пространстве не очень важна, так как коммуникаторы уже находятся в разделенном пространстве (shared space). Английский термин share (разделять) создает значительные трудности при переводе, так как основными синонимами слова «разделять» в русском языке является глаголы «делить, расчленять, разъединять». В данном же контексте этот термин используется в дополнительном значении «присоединиться к чьему-либо мнению, обнаружить солидарность, согласие с кем-нибудь или чем-нибудь». Таким образом разделенное пространство фактически означает *общее* пространство, пространство *общения*.

Так же, как передаточная модель связана с лингвистическими концепциями коммуникации, автопозитическая модель коммуникации имеет аналоги в концепциях механизма лингвистической коммуникации. Основываясь на трудах Вильгельма Гумбольдта и Александра Потебни, русский лингвист Николай Рубакин создал дисциплину, которую он назвал библионаукой. Один из ее основных законов (закон Гумбольдта-Потебни, по Н. Рубакину) формулируется Н. Рубакиным следующим образом: «Человеческая речь, как и все элементы ее, вплоть до отдельного слова и даже звука или буквы, суть орудия только возбуждения психических переживаний, ... а не орудия переноса или передачи этих переживаний»⁴⁴. Рассмотрение взаимосвязи передаточной модели и метафоры кондута позволяет эксплицировать метафору, на которой основана эта группа альтернативных концепций коммуникации. Будем обозначать эту метафору «коммуникация как разделение» или «разделительная метафора».

Очень важным свойством метафоры по Лакоффу и Джонсону является то, что она привлекает внимание к определенным характеристикам феномена, одновременно затеняя другие, поэтому вместо поиска единственно правильной метафоры или модели нужно говорить о подходящей в данном конкретном случае. Передаточная метафора подчеркивает пространственный аспект коммуникации и «работает» в тех случаях, когда можно выделить перенос информации между двумя точками, в то время как метафора «коммуникации как разделения»

---

⁴⁴ Цит. по Рубакин Н.А. Психология читателя и книги. – М., 1977. – С. 61.

концентрирует внимание на временном аспекте коммуникации и плодотворно применима в случае одновременного взаимодействия множества коммуникаторов в сетевых структурах.

Применяя лишь передаточную метафору коммуникации, многие исследователи коммуникации пали жертвами «мании наглядности»⁴⁵, неоправданно широко используя технические системы связи как источники простых и наглядных моделей и аналогий для концептуализации социальных коммуникационных процессов, что привело к тому, что разделительная модель и, соответственно, временная составляющая коммуникационных процессов практически игнорировалась. В масштабе общества в целом опасность одностороннего подхода и неуместного применения метафор еще более возрастает: «Теории коммуникации, основанные на метафоре кондуита, превращаются из нелепых в опасные, когда начинают применяться некритично и широкомасштабно, скажем, для правительственного надзора и контроля или в компьютеризированных хранилищах информации. ... Когда жизнь общества основана на метафоре кондуита, результатом являются непонимание и преследования»⁴⁶.

В главе третьей «Электронный дискурс и его место в образовательном процессе» изложенный выше материал используется для решения практической задачи. Речь идет о попытке осмысления электронного дискурса как нового коммуникативного феномена и анализе его места в образовательном процессе, в первую очередь дистанционном образовании. В решении этой задачи мы применяем методологический подход, основанный на теории коммуникационной среды (Гл. 1). В рамках этой теории выделяются три типа культуры: устная, текстовая и электронная. В соответствии с этой типологией выделим три основных вида дискурса: устную речь, текстовый дискурс и электронный дискурс. Основываясь на результатах анализа пространственных и временных аспектов коммуникационных процессов (Гл. 2), рассмотрим как пространственные, так и временные аспекты этих трех видов дискурса.

Основной временной характеристикой коммуникационной среды является ее способность сохранять информацию в течение длительного времени, ее так называемая сохраняемость (*persistence*). Например, устная речь по сравнению с письмом обладает значительно меньшей сохраняемостью. Пространственной характеристикой ком-

---

⁴⁵ Мамардашвили М. Картезианские размышления. – М., 1993. – С.74-75.

⁴⁶ Lakoff G., Johnson M. *Metaphors we live by*. – Chicago, 1980. – P.232.

муникативной ситуации является присутствие аудитории и ее размер. В отличие от устного общения, письменная коммуникация не предполагает непосредственного присутствия аудитории. Можно так же выделить свойство среды, связывающее воедино ее пространственные и временные характеристики, т.н. скорость коммуникационной среды. Если характеризовать различные коммуникационные среды на основе этих пространственно-временных параметров, то различные виды дискурса образуют не дискретную классификацию, в которой четко выделяются те или иные виды дискурса, а скорее непрерывный спектр, получивший название континуум дискурсов. Рассмотрим более детально крайние случаи этого спектра, а затем позиционируем на нем электронный дискурс.

Устный экстремум континуума дискурсов характеризуется в первую очередь высокой скоростью взаимодействия между говорящим и аудиторией. Устная речь быстра и в процессе общения говорящий непрерывно взаимодействует с аудиторией, от которой получает немедленную реакцию. Практически невозможно выделить передачу законченного значения или смысла от говорящего к слушателю и мы можем говорить лишь о согласованных изменениях в их состояниях. В большинстве неформальных разговоров аудитория достаточно хорошо известна говорящему и они имеют долгую и богатую общую историю взаимодействия. Нетрудно заметить, что все эти характеристики устного дискурса согласуются с линией метафоры коммуникации как разделения.

На другом конце континуума дискурсов расположена повествовательная проза (отчет, роман и т.п.). Письменная коммуникация по сравнению с устной описывается как оторванная от конкретной коммуникативной ситуации и с задержкой ответа. Паузы между мыслью и выражением ее на письме, а также между написанием текста и получением отклика на написанное, значительно возрастают. При коммуникации в письменном режиме легко выделить отдельные сообщения, созданные автором, а затем теми или иными способами переданные читателю. Скорость взаимодействия коммуникаторов относительно небольшая, так что становится возможным рассматривать коммуникацию как последовательность коммуникативных актов во времени. Очевидно, что такая коммуникативная ситуация естественно и удобно представляется с помощью передаточной метафоры коммуникации. Таким образом, письменная коммуникация тесно связана с передаточной метафорой, в то время как устный дискурс «предрасположен» к разделительной метафоре.

Электронный дискурс имеет много общего с устным общением: спонтанность, быстрый обмен сообщениями, обеспечивающий практически немедленную обратную связь, гибкую структуру и неформальный стиль общения. Поэтому в силу своих пространственно-временных характеристик он, как и устная коммуникация, наилучшим образом концептуализируется разделительной метафорой коммуникации. Но в то же время электронный дискурс остается печатной, текстовой средой, которая воспринимается визуально и поэтому предоставляет возможность различного пространственного расположения информации, в то же время не обладая возможностями передачи паралингвистической информации, такой как интонация и язык тела. Такой дискурс позволяет сохранить спонтанный характер устного обсуждения, в то же время используя преимущества текста в плане сохранения записи дискуссии. Электронный дискурс потенциально позволяет освободиться как от пространственных, так и временных ограничений, свойственных текстовому и устному дискурсам.

Электронный дискурс широко применяется в образовательном процессе, в первую очередь в дистанционном обучении (ДО). Проведенное выше рассмотрение особенностей электронного дискурса может быть использовано для исправления некоторых ошибочных утверждений, связанных с дистанционным обучением. Например: «Дистанционное обучение – это обучение удаленных от преподавателя студентов при синхронном их взаимодействии.»⁴⁷. Изложенный ранее материал об особенностях электронного дискурса показал, что современные коммуникационные технологии позволяют превзойти как пространственные, так и временные ограничения коммуникации. Требование же синхронности взаимодействия ограничивается лишь пространственными преимуществами технологий. Характерно, что временной аспект человеческой коммуникации снова выпал из поля зрения ученых. Еще одним тезисом, сдерживающим развитие ДО, является убеждение, что во всех случаях личное общение является наиболее эффективным, а ДО представляет собой лишь дополнение, зачастую вызванное экономическими причинами⁴⁸. Важно понимать,

---

⁴⁷ Дурин В.П. Проблемы и перспективы развития дистанционного обучения в России. // Компьютерные технологии и методы дистанционного обучения в учебном процессе. – Хабаровск, 1999. – С.30.

⁴⁸ Любичкая Г.С. Дистанционное обучение: проблемы и перспективы. // Компьютерные технологии и методы дистанционного обучения в учебном процессе. – Хабаровск, 1999. – С.102.

что введение ДО не является вынужденной мерой. Выше было показано, что электронный дискурс обладает некоторыми уникальными свойствами, и при соответствующем методическом и организационном обеспечении он может быть даже более эффективным средством образовательного взаимодействия, нежели личное общение.

ДО является междисциплинарной областью, в рамках которой возникают технические, методические и организационные вопросы. В области ДО накоплен огромный материал, однозначно свидетельствующий, что при проведении дистанционных курсов все три этих аспекта должны обязательно учитываться и согласовываться между собой (Д. Гаррисон, Л. Харасим, Э. Кайе, Р. Хилц). Многие проблемы, которые сегодня встают перед теоретиками и практиками ДО, являются следствием того, что нарушается баланс между этими компонентами. Наиболее характерной ошибкой является попытка механически перенести учебные материалы и приемы обучения в электронную среду. Но ведь «дистанционное образование, в отличие от традиционного, – это, в первую очередь, иной способ преподавания»⁴⁹. Знания активно генерируются самими студентами в процессе обсуждения, а не «передаются» от преподавателя к студенту. Соответственно изменяется и роль преподавателя. Из «источника знаний» он превращается в «гида» или «модератора» (*moderator*), ответственного за создание *разделенного образовательного пространства*⁵⁰, в котором знания студентов вербализируются и актуализируются. Возможно, совершающийся под влиянием электронных средств коммуникации переход в педагогической практике от передаточной к разделительной модели коммуникации позволит, наконец, осознать тот факт, что студент – это не сосуд, который надо наполнить, и не факел, который надо зажечь, а человек, который в общении с преподавателем как со старшим, более опытным товарищем, самостоятельно должен сначала найти свои проблемы, а затем и их решение.

Таким образом, можно утверждать, что в целом ДО является прогрессивной формой обучения. С одной стороны, оно позволяет более гибко реагировать на образовательные нужды каждого

---

⁴⁹ Брейтман А.С. Некоторые аспекты методики дистанционного обучения. // Компьютерные технологии и методы дистанционного обучения в учебном процессе. Хабаровск, 1999. – С.105.

⁵⁰ Ср. Новикова Л.И., Соколовский М.В. «Воспитательное пространство» как открытая система. // Общественные науки и современность. №1, 1998. – 132-143 с.

конкретного студента вне зависимости от его географического положения. С другой стороны, ДО предъявляет более высокие требования к самому студенту в плане мотивации к обучению, способности самому организовать свое время и т.п. В то же время, при разработке курсов дистанционного образования необходим сбалансированный подход, включающий техническую, педагогическую и административную составляющие, так как залогом успеха является их согласованное применение.

В Заключении излагаются основные выводы диссертационного исследования и намечаются перспективные направления разработки данной темы.

Основные результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

1. *Popolov D., Callaghan M., Luker P.* Visualisation of multithreaded conversation for collaborative learning. // ED-MEDIA/ED-TELECOM 98. Freiburg, Germany, June 1998. – P.1161-1166.

2. *Пополов Д.С.* Представление диалога пользователей в программных системах дистанционного образования. // Интеллектуальные технологии и системы. Вып. 1. Сост. и ред. Ю.Н. Филипповича, Изд-во МГТУ им. Баумана, 1998 г. – С.145-151.

3. *Popolov D., Callaghan M., Luker P.* Metaphors of communication in computer-mediated communication design. // CoDesign. Derby, UK, September 2000. – P.152-160.

4. *Пополов Д.С.* Отображение диалога пользователей в асинхронной текстовой среде коммуникации. // Интеллектуальные технологии и системы. Вып. 2. Сост. и ред. Ю.Н. Филипповича, Изд-во МГТУ им. Баумана, 2000 г. – С.60-71.

5. *Пополов Д.С.* Новые требования к специалисту в ситуации электронной культуры. //Энгельмейеровские чтения, Москва, февраль 2000 г. - С.108-112.

6. *Пополов Д.С.* Communication tube, position number one....// Интернет-портал журнала «Компьютерра», ноябрь 2000 г., www.computerra.ru.

7. *Пополов Д.С.* Опасные метафоры: «компьютер как человек» или «человек как компьютер»? //Энгельмейеровские чтения, Москва, март 2001 г. (в печати).

8. *Пополов Д.С.* Деревня Земля: Возвращение устных аспектов коммуникации и сознания в эпоху интернета. // Интернет-форум «Трансформация сознания в эпоху интернета» / Модераторы В.М. Розин, И.Ю. Алексеева, март 2001 г., www.futureussia.ru.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК
